

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

ИСЛАМ

**на территории
бывшей
Российской
империи**

Энциклопедический
словарь

Под редакцией С.М.Прозорова

Том I

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
2006

ханг-е Иранзамин. Техран, 1332/1953, 1/1, 70–101; *Мухаммад Парса*. Фасл ал-хитаб // Рук. СПбФ ИВ РАН, В 3695, л. 976–101а; *Са'даллах Бухари*. Маслак ал-'арифин // Рук. СПбФ ИВ РАН, В 3026, л. 76; *Djami 'Abd ar-Rahman*. The Nafahat al-Ons min Hadarat al-Qods, or the Lives of the Soofis by Mawlana Noor al-Din 'Abd al-Rahman Jami. Calcutta, 1859, 431–433; *Кашифи*. Рашахат, 18–27; *Фазлаллах б. Рузбихан Хунджи Исфохани*. Макама-ти х'аджа-йи джахан // Рук. ИВ АН РУз № 3844, л. 199а; *Мухаммад Дара-Шекух*. Сафинат ал-авлия' // Рук. СПбФ ИВ РАН, С 521, л. 75а–б; *Гулам Сарвар Лахури*. Хазинат ал-асфийа'. 2-е изд. I–II. Канпур, 1902, I, 532–534; The Darvishes, or Oriental Spiritualism by John P. Brown / Ed. with an Introduction and Notes by H.A. Rose. L., 1968, 435–436; *Жуковский*. Развалины, 171–172; *В. Вяткин*. Завещание Абду-Халыка Гыдждувани // Туркестанские областные ведомости. Таш., 1898, № 94; *А. Мухаммедходжаев*. Идеология накшбандизма. Душ., 1991, 26–34, 170–172; *Хисматулин*. Практика, 13, 29–31, 84–85.

О. А.

Гулам-ата, Нармат (род. в 1916 г.) — практикующий йасавитский *шайх*, ныне проживающий под Наманганом в своем родном селении Ку-йи гирван. Арабской грамоте, чтению Корана и основам *зикра* учился у своего отца Нармат-ата (Нар-Мухаммад-ата), который зарабатывал на жизнь плетением особых плоских корзин — *сават*. В середине 30-х гг. Г.-а. вошел в кружок (*халка*) участников *зикра*. Непосредственного учителя у него не было; мистический опыт он приобрел, участвуя в обрядах *зикра*, во время бесед с опытными *шайхами* и читая суфийскую литературу. По его словам, такой способ «вхождения в *тарику*» (путем участия в обрядах *зикра*) у йасавийа — самый обычный, так как их *зикр* проводится при большом стечении людей, которые часто из зрителей превращаются в участников этого зажигательного обряда.

С 1941 по 1943 г. Г.-а. был на войне, получил тяжелое ранение и демобилизовался. После войны он вошел в наманганский кружок (*халка*) йасавийа, состоявший из 9 *шайхов*; остальные участники *зикра* менялись. Несанкционированные властями *зикры* проводились тайно в домах кого-нибудь из участников либо в глухих отдаленных селениях (в частности, в селении Туда под Чустом).

Количество участников и «зрителей» колебалось от ста человек до 2 тыс. Решившему стать участником *халка* рассказывали о четырех основных видах йасавитского *зикра*, его несложных формулах и разъясняли принципы дыхания. В дальнейшем *закир* («вразумленный») должен был сам учиться способам вхождения в транс посредством участия в *зикре*; он мог лишь рассказать о своих видениях и состоянии опытным *закирам*, и те давали соответствующие советы. Г.-а. считает, что у каждого *закира* мистический и трансцендентальный опыт строго индивидуален, так как обретается во время *зикров*, когда участников «ведет Аллах». Главой наманганского кружка (*сар-халка*) был Мухаммад-Сиддик-пошшо, после смерти которого (1988 г.) этот кружок фактически распался. Ныне из 9 *шайхов* здравствует только Г.-а., который иногда участвует в *зикрах* других *халка*. Строгой структуры, как, например, у накшбандийи, у современных йасавитских групп Узбекистана и Казахстана нет. Их объединяет лишь коллективная ритуальная практика.

Имея многолетний мистический опыт, Г.-а. не может, однако, адекватно объяснить ощущения и духовное состояние *закиров* до и после *зикра*. Он и остальные *шайхи* их *халка* не знали значения технических суфийских терминов и не стремились отождествить свои состояния с описанными в известной им теоретической суфийской литературе. Однако в настоящее время Г.-а. — один из немногочисленных йасавитских *шайхов* Ферганской долины, которые еще помнят все традиционные виды «громкого» *зикра* (*джахр*) и знают до тонкостей технику и специфику их исполнения. К «тихому» *зикру* (*хафи*) Г.-а. относится вполне лояльно, но считает, что *джахр* более эффективен для достижения «состояния» (*хал*).

Лит-ра: *Babadjanov*. Le renouveau, 292–294; интервью с Гулам-ата (рук.).

Б. Б., Аш. М.

Гул-и сурх (перс.-тадж., «красный цветок», «красная роза») — доисламский (древнеиранский) праздник, который отмечается в Средней Азии и поныне. Он празднуется примерно через десять дней после *Науруза* и

приходится на время бурного цветения тюльпанов, красных маков и роз. После исламизации местных династий и с утверждением культа «святых» в исламе Г. с. стали отмечать особыми ритуалами на *мазарах*. Так, у знаменитой усыпальницы Баха' ад-дина Накшбанда под Бухарой в этот праздник проводились большие народные гуляния: закалывали жертвенных животных (в соответствии с правилами праздника жертвоприношения — *'ид ал-курбан*), варили и раздавали праздничное угощение; по приказу правителей изготавливали особые золотые и серебряные чаши для раздачи народу «сладкой воды» (*шарбат-и канд*), специально варившейся по древним рецептам. Праздник сопровождался посещением (*зийарат*) могил «святых», куда люди несли букеты цветов, подбор цветовой гаммы которых тоже был регламентирован. Такие же букеты люди дарили друг другу.

В периоды средневековых религиозных реформаций, проходивших под лозунгами «возрождения *шари'ата*», Г. с. и другие подобные древние праздники становились поводом для жесткой критики со стороны традиционалистов, которых возмущало то, что на одной и той же площадке читали Коран, распевали легкомысленные песни, а шуты, лицедеи (*масхарабоз*) и канатоходцы (*дарбоз*) веселили и развлекали народ. Иногда правители, желавшие во всем следовать нормам и установлениям *шари'ата* (в особенности первые Мангиты/Мангыты), выносили соответствующие распоряжения, запрещавшие проводить подобные праздники в пределах городов. Тем не менее празднование Г. с. не прекращалось, и все связанные с ним церемонии проводились в *мазарах* (Баха' ад-дина Накшбанда, *х'аджи* Сактарраги, на Чхар Бакре и т.д.).

Современные строгие традиционалисты продолжают считать праздник Г. с. «языческим и недозволенным». Провинциальное духовенство в этом отношении более лояльно, хотя и оно по-своему пытается «исламизировать» этот праздник, стараясь организовать перед соответствующими древними праздничными церемониями коллективные моления (например, полуденный *намаз — тишин*). Большая часть древних ритуалов Г. с. уже забыта, а в селах и деревнях он сме-

шался с другим весенним праздником — *саййил*.

Лит-ра: *Мухаммад-Талиб Джэуйбари*. Матлаб ат-талибин, л. 151а–152а; *'Абд ал-Гафур Турки-стани*. Байан-и дастан-и саргузашт // Рук. РНБ, № Khan 53, л. 80а–82б; *Аминджан Пулат*. Бухара, 2, 292–298; *Babadžanov*. On the history, 402–404.

Б. Б.

Гюлшани (ал-Гулшани), Ибрахим б. Мухаммад (ум. в 1534 г.) — азербайджанский *суфий*, известный представитель восточно-тюркского суфизма, основатель-эпоним суфийского братства гюлшанийа (гулшанийа), последователь второго *пира* (*пир-и сани*) братства халватийа *ас-саййида* Йахьи аш-Ширвани аш-Шамахи ал-Бакуви ал-Халвати (ум. в 1464 г.), мавзолеем которого находится в комплексе дворца *ширван-шахов* в Баку (Республика Азербайджан). Родился в Дийарбакре (Восточная Анатолия) в семье известных анатолийских *суфиев* — *маулана шайха* Мухаммада 'Амида, *маулана хаджжи* Ибрахима и *маулана* Шаараф ад-дина. Согласно легенде, широко распространенной среди *дарвишей* братства гюлшанийа, его рождение предсказал персидский *суфий* Джалал ад-дин Руми. Г. считал себя потомком легендарного прародителя тюрков-огузов *Огуз-ата* в седьмом поколении, а его *силсила* возводилась через четвертого *халифа* 'Али к пророку Мухаммаду.

После смерти отца воспитанием малолетнего Ибрахима занялся его дядя по отцу — известный дийарбакрский *суфий* Сейди 'Али. Ибрахим проявлял большой интерес к суфизму, непрерывно предавался аскетическим упражнениям и обладал огромными познаниями в различных науках. В народе он прослыл чудотворцем. Учители Дийарбаkra устраивали свои дела с учетом его предсказаний и советов. По завершении изучения Корана, *тафсиров* и *хадисов* Сейди 'Али отправил Ибрахима в Мавараннахр для дальнейшей учебы у *шайхов* братства накшбандийа. По дороге тот остановился в Табризе/Тебризе, где его привлекли на государственную службу при дворе *султана* азербайджанской династии Ак-Коюнлу Узун-Хасана (1453–1478). Один из братьев Узун-Хасана был приверженцем последователя школы